Эпистемология глобального кризиса: Деформация логических законов, системная слепота Запада и термодинамика многополярного перехода (сокращённая версия)

GTP-Lab, 25 октября 2026 года, www.gtpglobals.com

Введение

Современная глобальная система находится в точке глубокой бифуркации, характеризующейся нарастанием поликризиса, который затрагивает экономические, геополитические, технологические и экологические контуры планеты. Однако поверхностный эмпирический анализ, оперирующий лишь следствиями (военными столкновениями, инфляцией, энергетическими шоками), упускает из виду глубинную первопричину происходящего — *эпистемологический коллапс* и масштабную деформацию когнитивного аппарата управления человечества. Переход мира в состояние критической нестабильности есть прямое следствие лавинообразного роста информационной энтропии (хаоса), порожденной разрывом между усложняющейся, взаимосвязанной реальностью и архаизирующимися, фрагментарными методами ее осмысления.

Цель настоящей работы — вскрыть фундаментальные механизмы глобальной нестабильности через понятийный аппарат общей теории систем, законы формальной и диалектической логики, а также диагностировать когнитивные патологии (включая паралогику Э. фон Домаруса и системную слепоту институционального Запада), которые блокируют адекватное стратегическое прогнозирование и принятие решений на уровне макросистемных субъектов.

1. Эпистемологические основания глобального хаоса: Информационная энтропия и крах логической культуры

1.1. Нарушение законов формальной логики в публичном и политическом дискурсе

Формальная логика задает необходимый каркас определенности, непротиворечивости и обоснованности мысли, обеспечивая сохранение чистоты информационного сигнала при прохождении каскада «Образ - Символ - Знак - Сигнал». Попрание ее законов в публичном пространстве современной цивилизации выступает фундаментальным фактором дестабилизации.

- **Закон тождества (A = A) и концептуальный релятивизм:** В современной геополитической и информационной практике наблюдается систематическая подмена понятий, когда базовые понятия — «демократия», «свобода», «безопасность», «агрессия» — наполняются взаимоисключающими смыслами в зависимости от конъюнктурных задач управляющих элит. Когда один и тот же термин используется в принципиально разных значениях без предварительной дефиниции, язык перестает выполнять функцию адекватного средства связи. Размывание смыслового ядра понятий порождает когнитивный хаос: люди внутри одного информационного поля используют одинаковый лексикон, но оперируют абсолютно несовместимыми ментальными матрицами, что делает конструктивный общественный диалог невозможным.
- **Закон противоречия и закон исключенного третьего:** В публичном дискурсе доминирует парадоксальная тенденция: с одной стороны, наблюдается институциональная терпимость к взаимоисключающим суждениям (двойные стандарты, легитимация принципа «для себя — одно, для других — другое»), с

другой — навязывается жесткая, примитивная дихотомия по принципу «третьего не дано» («или вы полностью разделяете нашу систему ценностей, или вы экзистенциальный враг»). Сложные многофакторные социально-экономические кризисы редуцируются алгоритмами социальных сетей и медиа до примитивных черно-белых формул. Пространство для компромисса и многомерного анализа уничтожается, общество раскалывается на непримиримые лагеря, где любая полутоновая позиция клеймится как предательство.

- **Закон достаточного основания и эра «постправды»:** Утверждения и политические решения все чаще принимаются не на основе строгой логической аргументации или верифицируемых фактов, а в силу их эмоциональной привлекательности, соответствия идеологическим установкам или резонанса с подсознательными страхами аудитории (*confirmation bias*). В условиях масштабной эпидемии фейков и алгоритмической поляризации люди верят не в доказательство, а в то, что подтверждает их предвзятость. Девальвация экспертного знания и науки приводит к разрушению общей картины реальности: разные социальные группы замыкаются в изолированных «информационных пузырях» со своими собственными симулякрами «истины», что полностью парализует выработку адекватных ответов на реальные глобальные угрозы.

1.2. Диалектический тупик: Метафизика и догматизм

Если формальная логика фиксирует статическую определенность, то диалектика исследует развитие, внутренние противоречия и качественные скачки систем. Игнорирование законов диалектической логики элитами порождает глубокий институциональный лаг.

- **Метафизическая абсолютизация:** Правящие элиты западного мира длительное время исходили из метафизической посылки о том, что однополярная модель мироустройства (сложившаяся после 1991 года) является вечной, неизменной и идеальной формой организации глобальной среды. Попытки решать проблемы XXI века (климатический кризис, технологический переход, подъем новых центров силы) методами институционального прошлого демонстрируют полный отказ от принципа универсального развития. Система пытается консервировать отжившие формы, игнорируя объективный ход истории.
- **Игнорирование закона единства и борьбы противоположностей:** Объективные внутренние противоречия глобального капитализма и геополитики (пропасть между глобальным Севером и Югом, противоречие между национальным суверенитетом и транснациональным диктатом, истощение ресурсной базы биосферы) не разрешаются, а административно «загоняются внутрь». Иллюзия бесконечного линейного роста в ограниченной системе заменяется попытками силового подавления альтернативных центров принятия решений. Накопленные внутренние противоречия приводят неизбежно, по диалектическому закону количественных изменений в качественные, к прорывам в виде масштабных геополитических и экономических кризисов.

1.3. Феномен Э. фон Домаруса: Паралогика и архаизация сознания

Критическим элементом когнитивной деградации в глобальном масштабе выступает феномен, описанный немецко-американским психиатром Э. фон Домарусом (*закон паралогического мышления*). В норме являясь патологическим механизмом мышления при психозах, в условиях масштабных геополитических конфликтов и информационных войн паралогика становится массовой когнитивной матрицей.

- **Механизм ошибки:** Субъект совершает логическую ошибку, приравнивая объекты на основе тождества одного общего предиката (атрибута): *«Все объекты класса А обладают свойством Х. Объект В обладает свойством Х. Следовательно, объект В тождественен объекту А»*. Стираются все прочие качественные и системные различия.
- **Геополитическая проекция на примере текущих конфликтов:** В риторике противостояния этот механизм работает непрерывно.
    - *Пример со стороны Запада:* Наличие у оппонента черт авторитарного режима или отдельных радикальных групп автоматически экстраполируется на всю нацию и государство, уподобляя его тоталитарным режимам середины XX века («абсолютное Зло»), с которым принципиально невозможно вести рациональный диалог, а допустима лишь тотальная изоляция или ликвидация.
    - *Другой пример.* Тот, кто нападает – агрессор. Россия напала на Украину – значит она агрессор.

      При желании вы легко найдёте огромное количество подобных ошибок не только в мышлении политиков, но также в собственном и мышлении окружающих вас людей.

- В обоих случаях паралогика Э. фон Домаруса возвращает массовое и элитарное сознание к архаичным племенным мифам, где индивидуальная ответственность заменяется коллективной стигматизацией, а пространство прагматической дипломатии уничтожается эмоциональным расчеловечиванием.

2. Геополитическая проекция: Столкновение логических матриц и кризис суверенитета

2.1. Анатомия российско-украинского конфликта через призму когнитивных деформаций

Вооруженное и геополитическое противостояние вокруг Украины представляет собой наиболее масштабную и трагическую манифестацию системных противоречий современного мира. Однако его поверхностное рассмотрение исключительно через призму сиюминутных военно-политических шагов или личных амбиций лидеров скрывает глубинный эпистемологический пласт. В основе эскалации лежит глубокая деформация когнитивного аппарата противоборствующих сторон, где логические ошибки и мифологизация вытеснили прагматический расчет.

Как было показано на уровне категориального анализа, информационное поле конфликта пронизано *паралогикой Э. фон Домаруса*. Процесс дегуманизации и конструирования образа врага строится не на причинно-следственном анализе, а на примитивном склеивании предикатов. С обеих сторон наблюдается отказ от сложного конкретно-исторического анализа в пользу архаичных схем.

- Военные действия, распад биполярной системы, экономические интересы транснациональных акторов и локальные исторические травмы стираются в единую эмоциональную матрицу «экзистенциальной угрозы».
- События не разделяются причинно-следственными связями; вместо этого срабатывает архаичная установка коллективной вины и тотального отрицания субъектности оппонента. Конфликт начинает воспроизводить сам себя на уровне когнитивных матриц, делая эмоциональное отторжение более устойчивым, чем любые прагматические соображения безопасности или экономической выгоды.

2.2. Две системы аксиом: Суверенитет vs Неделимость безопасности
Глубинный смысловой тупик конфликта заключается в столкновении двух внутренне непротиворечивых, но взаимоисключающих систем аксиом, каждая из которых опирается на свою собственную логическую базу и международно-правовые прецеденты. Это столкновение двух концептуальных матриц:

- **Матрица А (Запад и Украина) — «Безопасность гарантируется суверенитетом»:**
    - *Исходная посылка:* Суверенное государство обладает абсолютным и неотчуждаемым правом самостоятельно определять свою внешнюю политику, выбирать военные союзы и вступать в любые интеграционные объединения (этот принцип закреплен в Хельсинкском акте 1975 года и последующих документах ОБСЕ).
    - *Логическое следствие:* Право на выбор союзов есть чистый атрибут суверенитета (А = А). Заявления соседней державы о том, что этот выбор создает для нее угрозу, расцениваются в рамках этой матрицы как незаконная попытка установить «сферу влияния» и диктовать условия суверенному соседу. Ограничение права на выбор союзов страхом или интересами другой страны само по себе трактуется как отрицание суверенитета.
- **Матрица Б (Россия) — «Суверенитет ограничен системной безопасностью соседей»:**
    - *Исходная посылка:* Суверенитет не существует в вакууме; во взаимосвязанном мире он объективно ограничен принципом *неделимости безопасности* (также зафиксированным в документах ОБСЕ: безопасность одних не может укрепляться за счет безопасности других). Официальная позиция МИД РФ и руководства страны неоднократно подчеркивала: Россия не возражает против суверенного развития и самостоятельного выбора стран, но этот выбор не должен осуществляться вопреки безопасности соседей.
    - *Логическое следствие:* Если геополитический выбор соседа (например, вступление во враждебный военный блок и размещение ударной инфраструктуры) создает критические, экзистенциальные военные риски для великой державы, то этот шаг переходит допустимый предел Меры. Требование остановить расширение военной инфраструктуры НАТО к границам России — это не отрицание права на развитие, а требование соблюдать физический баланс сил, при котором суверенитет одного элемента не уничтожает выживание другого.

2.3. Антиномия современности: Логический тупик переговорного процесса
С точки зрения формальной и диалектической логики, столкновение Матрицы А и Матрицы Б представляет собой **классическую антиномию** — ситуацию, когда два взаимоисключающих суждения одинаково убедительно обоснованы в рамках своих систем аксиом.

- Для Москвы отказ Запада и Киева признать «красные линии» и обсудить новую архитектуру безопасности выглядит как грубое нарушение принципа неделимости безопасности и агрессивное игнорирование объективных физических угроз.
- Для Киева и Запада отказ Москвы смириться с курсом на интеграцию в евроатлантические структуры выглядит как империалистическое отрицание суверенного права наций на самоопределение.

Поскольку обе стороны заперты внутри своих замкнутых логических систем, любой аргумент оппонента воспринимается не как причина для компромисса, а как проявление злой воли или лжи. Нарушение закона исключенного третьего («третьего не дано») приводит к тому, что пространство для гибкой дипломатии и диалектического синтеза полностью исчерпано. Конфликт перешел из плоскости рационального политического расчета в плоскость фатального столкновения двух логических «абсолютов», разрешить которое в рамках старых парадигм мирным путем становится практически невозможно.

3. Системная слепота: Игнорирование принципа системности бытия

3.1. Методологический редукционизм и юридический атомизм Запада

Ключевым методологическим сбоем в стратегическом планировании и внешней политике коллективного Запада после окончания холодной войны стал **методологический редукционизм** и **юридический атомизм**. В рамках этой парадигмы глобальное пространство безопасности рассматривается не как единый, сложный, органически взаимосвязанный макроорганизм, а как механическая сумма изолированных контрактных единиц — суверенных «монад», свободных заключать любые юридические соглашения независимо от глобального контекста.

- **Суть юридического атомизма:** Подобно тому как в либеральной юрисдикции частного права индивид имеет право заключать любые гражданские сделки на своей территории, западная дипломатия механистически перенесла этот принцип на геополитический уровень. Утверждается, что суверенное государство и военно-политический блок вправе подписывать любые соглашения (например, о размещении инфраструктуры или вхождении в союзы), и эти действия якобы существуют в правовом вакууме, изолированно от остальной системы.
- **Системная ошибка:** С точки зрения общей теории систем, такой подход игнорирует базовый закон целостности — свойства макросистемы принципиально не сводятся к сумме свойств ее изолированных элементов. В геофизическом, военно-стратегическом и экономическом измерениях планета представляет собой систему высокой сложности с жесткими контурами взаимозависимости элементов. Попытка перекроить конфигурацию сил на периферии ядерной сверхдержавы под видом «внутреннего суверенного дела» метафорически однозначна перестановке несущих конструкций в многоэтажном здании с утверждением, что это касается исключительно жильцов одной комнаты. Игнорирование макросистемных параметров в угоду локальному юридическому формализму заложило фундамент будущей катастрофы.

3.2. Разрыв контуров обратной связи

В кибернетике и общей теории систем закон обратной связи является фундаментальным условием выживания любой управляемой системы. Любое возмущение, внесенное в один из контуров системы, неизбежно порождает встречный импульс (реакцию среды), направленный на восстановление гомеостаза (баланса).

- **Линейная иллюзия Запада:** Стратегическое планирование Вашингтона и Брюсселя исходило из линейной причинно-следственной модели: *«Мы принимаем решение о расширении альянса / изменении архитектуры договоров, а реакция внешней среды нас волновать не должна, поскольку наши действия юридически правомочны»*. Контуры обратной связи были сознательно отключены или объявлены «нелегитимными».
- **Трансформация системного шока в «иррациональную агрессию»:** Когда Россия в ответ на пересечение критических порогов Меры и разрушение баланса

сил применила военно-политическое контрпринуждение, западная аналитическая машина столкнулась с когнитивным параличом. Поскольку кибернетический закон обратной связи не был заложен в модель мышления элит, ответный системный шок (эскалация конфликта, разрыв экономических цепочек, энергетический кризис) был интерпретирован не как закономерный результат дестабилизации среды, а как **«иррациональная, ничем не спровоцированная агрессия абсолютного зла»**.
- Игнорирование обратной связи привело к тому, что система управления Запада оказалась неспособна просчитать физические последствия своих шагов, приняв собственные симулякры правоты за объективную реальность.

3.3. Парадокс локальной правоты и глобальной катастрофы

Взаимодействие редукционистского подхода и разорванных контуров обратной связи порождает **парадокс локальной правоты и глобальной катастрофы**:

1. **На микроуровне (уровне отдельных решений):** Каждое отдельное действие западных институтов выглядело формально безупречным с точки зрения их внутренних процедур, резолюций саммитов и догматического толкования международного права («право наций на самоопределение», «политика открытых дверей НАТО»).
2. **На макроуровне (уровне системной целостности):** Суммарная реализация этих «правомочных» локальных решений вызвала фатальный резонанс, разрушивший глобальную архитектуру стратегической стабильности, создававшуюся десятилетиями.

Это классический пример того, как следование узким, оторванным от системной реальности юридическим догмам разрушает саму среду, в которой эти догмы имели смысл. Запад попытался управлять сложнейшим нелинейным миром с помощью линейных бюрократических инструкций, проигнорировав законы термодинамики и кибернетики. Результатом стала потеря управляемости глобальной средой и принудительный переход системы в состояние жесткого кризисного переформатирования.

4. Термодинамика и кибернетика многополярного перехода

4.1. Закон роста энтропии и исчерпание однополярной модели

С точки зрения термодинамики и общей теории систем, однополярная модель мироустройства, сформировавшаяся после распада биполярной системы в 1991 году, представляла собой **искусственно поддерживаемое, неравновесное состояние** глобальной геополитической среды.

- **Цена монополии и второе начало термодинамики:** Любая замкнутая или полузамкнутая система без постоянного притока внешней энергии необратимо деградирует в сторону хаоса (рост энтропии). Удержание глобального доминирования одним центром силы требовало колоссальных и постоянно возрастающих ресурсов — финансовых, военных, административных и идеологических — для подавления естественного многообразия мира и блокирования возникающих альтернативных центров роста.
- **Исчерпание ресурса старого аттрактора:** По мере объективного подъема новых центров силы (Китай, Индия, экономики глобального Юга) издержки на поддержание однополярной гегемонии начали лавинообразно превосходить приносимую ею отдачу. Старый управленческий «аттрактор» (Вашингтонский консенсус и институциональный диктат) потерял способность эффективно организовывать глобальное пространство. Попытки удержать монополию силой привели к резкому скачку системной энтропии, проявившейся в глобальных

финансовых дисбалансах, разрушении норм международного права и росте хаотических конфликтов по всей планете.

4.2. Гомеостаз и смена аттракторов

В сложных системах закон гомеостаза требует возвращения к балансу при любых внешних и внутренних возмущениях. Когда экономический, демографический и технологический вес планеты окончательно сместился в сторону полицентричности, старая иерархическая структура вошла в фатальное противоречие с объективной материальной базой.

- **Неизбежность квантового скачка:** В соответствии с диалектическими законами перехода количественных изменений в качественные, попытки консервации изжившей себя однополярной модели не могут остановить системную трансформацию. Они лишь накапливают напряжение до критической точки, после которой качественный скачок (структурный слом старых институтов и переход к многополярности) становится исторической необходимостью.
- **Системный кризис как механизм самоочищения:** Текущие геополитические потрясения, военные конфликты и экономические санкционные шоки выступают в системном анализе не как случайные аномалии, а как жестокие, но объективные механизмы сброса избыточной энтропии. Система силой разрушает устаревшие контуры управления, которые больше не способны обрабатывать возрастающую сложность глобальных связей.

4.3. Кибернетический императив будущего управления

Проектирование новой, жизнеспособной архитектуры глобальной безопасности и международного сотрудничества на смену рушащейся однополярности требует полного отказа от редукционизма и перехода к принципам современной кибернетики (в частности, к моделям саморегулирующихся сетей и кибернетике второго порядка).

- **От иерархического монолита к полицентричной сетевой кибернетике:** Если прежняя модель строилась по жесткому вертикальному принципу (единый управляющий центр и подчиненная периферия, уязвимая при сбое центра), то будущая архитектура должна опираться на *распределенную сетевую структуру*. Устойчивость такой системы достигается за счет избыточности связей, автономии узлов и многоуровневых контуров взаимного сдерживания. Каждый крупный макрорегион (цивилизационный контур) должен обладать внутренним гомеостазом, но быть интегрирован в общие глобальные протоколы безопасности.
- **Институционализация обратной связи и «предохранителей»:** Новая архитектура должна включать жестко регламентированные правовые и военно-технические контуры обратной связи. Система обязана обладать автоматическими индикаторами фиксации критического роста напряжения (превышения Меры), которые принуждают акторов к диалогу и деэскалации *до* того, как система сорвется в режим фатального военного столкновения.
- **Признание цивилизационного плюрализма:** Гомеостаз многополярного мира не может базироваться на универсалистских идеологических догмах одного гегемона. Устойчивость достигается через признание объективного многообразия ценностных и экономических систем. Правила сосуществования должны строиться не на подавлении и унификации, а на балансе интересов, где безопасность одного субъекта органически увязана с сохранением системной целостности всех остальных участников глобального процесса.

Заключение

Проведенный системно-категориальный анализ позволяет сформулировать ключевой вывод: современный глобальный кризис не является случайной чередой локальных конфликтов или экономическим сбоем. Это **глубинный эволюционный и термодинамический переход от искусственно удерживаемой, энтропийной однополярной модели к многополярному мироустройству**.

Корни текущего тупика лежат в плоскости эпистемологии и когнитивных деформаций:

1. **Разрушение логической культуры:** Тотальное попрание законов формальной логики (концептуальный релятивизм, ложные дихотомии, подмена доказательств эмоциональным триггером) в сочетании с массовым воспроизведением *паралогики Э. фон Домаруса* (склеивание сложных объектов по единичному предикату) привело к архаизации мышления элит и масс, превратив политический дискурс в поле мифологических симулякров.
2. **Столкновение неразрешимых матриц:** Фундаментальный конфликт современности оформлен как антиномия между формально-юридическим абсолютированием суверенитета (Матрица Запада) и объективными требованиями системной неделимости безопасности (Матрица России). Игнорирование диалектического принципа развития и связи породило непреодолимый институциональный тупик.
3. **Системная слепота:** Попытка Запада управлять глобальной средой методами «юридического атомизма» и линейного редукционизма привела к сознательному отключению контуров обратной связи. Игнорирование законов кибернетики и термодинамики обернулось тем, что ответный системный шок среды был ошибочно интерпретирован как иррациональная агрессия, загнав мировую систему в режим жестокого кризисного сброса энтропии.

Императив будущего:
Выход из глобального тупика невозможен в рамках старых догм, односторонних ультиматумов или попыток консервации отжившей иерархической модели. Спасение сложной глобальной системы требует **санации когнитивного пространства** — возврата к строгой дисциплине логики, преодоления архаичной паралогики и внедрения принципов общей теории систем и кибернетики в практику государственного и международного управления. Устойчивость будущего мира может быть достигнута исключительно через признание цивилизационного плюрализма, институционализацию взаимных контуров обратной связи и построение полицентричной сетевой архитектуры, где безопасность каждого субъекта органически обусловлена сохранением целостности всей глобальной системы.

Канд. ист. наук С.В. Грисюк